

SHIJU

1
TOM

Тихое
падении

18+

SHIJU SHIJU

Тихое падение. Том 1

<https://litres.ru/74627394>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ким Раон — бывшая актриса, которая уже десять лет не выходила на сцену. Все, что у нее есть в жизни — это больное сердце и крохотная съемная квартирка в провинции.

Все меняется, когда Ким Раон одновременно узнает три вещи. Ее любимый режиссер объявляет кастинг в новый фильм. Ее бывшая лучшая подруга Им Наын расстается с парнем — влиятельным продюсером Чон Ину — и тот заливает горе в барах.

А еще — ее сердцу остается биться не больше года.

Решив напоследок исполнить мечту, Раон находит Чон Ину и предлагает сделку: она поможет вернуть Наын, а Чон Ину добудет ей роль в фильме.

Все, что для этого нужно — сделать вид, что у них отношения. Наын не сможет пройти мимо. Ведь она искренне, всей душой ненавидит бывшую подругу.

Так начинаются контрактные отношения Ким Раон и Чон Ину — в которых неожиданная нежность смешивается с чувством вины, а настоящее — с жуткой тайной прошлого.

Тайной, из-за которой Раон не играла эти десять лет. Тайной, которая может все разрушить.

Первый том дилогии.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	13
Глава 2	30
Глава 3	48
Глава 4	62
Глава 5	79
Конец ознакомительного фрагмента.	85

SHIJU

Тихое падение. Том 1

Пролог

Экран телефона отбрасывал синеватый отблеск на моё лицо — единственный источник света в темной комнате. Лента новостей пестрела заголовками:

Скандалный роман актрисы и продюсера!

Расставание века!

Карьера Им Наын под угрозой?

Разбитое сердце Чон Ину: знаменитый продюсер заливает горе

Эксклюзивный репортаж из бара!

Едва разлепив уставшие веки, я кликнула на последнюю статью. Она начиналась с мутного фото, сделанного у дверей дорого выглядящего бара. В кадр попали двое мужчин, которые покидали заведение посреди ночи. Один, ростом пониже, помогал второму, явно перебравшему, держаться на ногах. Лица было не разобрать, но это не помешало журналисту раскрыть их личности в тексте:

Чон Ину, известный продюсированием таких высоко оцененных критиками картин как «Дорога в никуда» и «Восемь-сорок семь», вчера был замечен выходящим из престижного бара еле держащимся на ногах. По комментариям других посетителей, продюсер Чон, недавно переживший громкий разрыв с актрисой Им Наын, провел в заведении чуть ли не всю ночь и все это время почти не отрывался от стакана.

Как утверждают источники, близкие к продюсеру, расставание с Им Наын больно ударило по Чон Ину, для которого это стало первым опытом публичных отношений. «Он сам

на себя не похож, — сообщил друг господина Чона, пожелавший остаться анонимным. — Целыми днями только пьет и думает, как вернуть Им Наын. Ину действительно ее любил — и теперь его сердце совсем разбито».

Напомним, что отношения Чон Ину и Им Наын были раскрыты изданием Scoop в конце прошлого года. Несмотря на негативную реакцию отдельных фанатов, общественность приняла пару достаточно тепло — не в последнюю очередь благодаря демонстрации Чон Ину искренней привязанности к возлюбленной. В одном из немногих своих интервью изданию One продюсер Чон назвал актрису «ответом на все его вопросы» — и эта сентенция растопила сердца последних ненавистников. У пары даже начал образовываться собственный фандом — тем сильнее всех шокировала новость о расставании, распространившаяся зимой этого года.

Ни одна из сторон не дала официальных комментариев по поводу разрыва, но в кулуарах довольно скоро раскрылось, что инициатива исходила от актрисы Им. После новостей она на некоторое время ограничила участие в публичных мероприятиях, но в последний месяц вернулась к прежней активности. Продюсер Чон же практически пропал с радаров. Судя по бесславному возвращению в объектив нашего фотокорреспондента, он переживает расставание

куда тяжелее, чем Им Наын.

Под громкий стук сердца я дошла до раздела с комментариями. Там уже разгоралась жаркая дискуссия. Часть комментаторов злорадствовала над «подкаблучником-продюсером», но большинство жалели о расставании красивой пары. Многие также писали слова поддержки Им Наын. У нее действительно было много поклонников.

Свернув статью, я вернулась к короткой заметке со скромным заголовком, что читала ранее. Под ней, в отличие от горячих сплетен, комментариев было немного.

Режиссер Ким Ёндэ объявил о съемках нового фильма

Режиссер Ким Ёндэ, взявший паузу в карьере два года назад, возвращается с новым фильмом! Во всяком случае, именно так утверждают наши источники в индустрии. По словам сотрудников компании, работавшей над последними фильмами режиссера, он уже закончил сценарий и сейчас готовится к кастингу в новую картину.

Напомним, что лауреат многочисленных премий и один из самых известных корейских режиссеров известен придирчивым отношением к вопросам отбора актеров. Ким Ёндэ любит открывать новые имена и дал старт карьерам

таких известных актеров как Нам Джэгюн и Чхве Герин. Неудивительно, что к его новому фильму приковано пристальное внимание как игроков киноиндустрии, так и простых зрителей.

Я пробежала заметку глазами — и снова вернулась к сплетням про Им Наын и продюсера Чона. Обычный читатель вряд ли нашел бы между статьями что-то общее, но для меня связь была очевидной. В голове вихрем крутились имена и заголовки. Им Наын. Чон Ину. Ким Ёндэ. Шанс, который нельзя упустить.

Не в силах совладать с эмоциями, я подскочила на ноги и принялась ходить из угла в угол. Тесная комнатуха давила как клетка. В попытке успокоиться я распахнула окно, высунулась наружу и сделала несколько глубоких вдохов. Прохладный воздух проник под одежду, остужая тело и голову.

Не знаю, сколько времени я провела так, но когда пришла в себя, то уже совсем окоченела. Я захлопнула окно, но обратно не села. Морозная ночь немного успокоила нервы, но идея, возникшая после чтения статей, никуда не исчезла.

Действуя, пока не успела передумать, я достала телефон и по памяти набрала номер. Уровень зарядки держался на опасно низком уровне, и я мысленно взмолилась, чтобы телефон продержался до конца разговора. Я и так купила его уже подержанным, а в последнее время телефон разряжался с катастрофической скоростью.

На том конце долго не отвечали. Кто-то менее настойчи-

вый смирился бы и перезвонил утром, но я не могла позволить себе подобной роскоши. К тому времени моя храбрость могла уже исчезнуть.

Наконец из трубки раздался взволнованный голос:

— Раон, ты в порядке? Что случилось? Ким Раон¹?

Запоздало пришла мысль, что для нормального человека мог значить звонок поздним вечером. Тем более в нашем с Ынхо случае.

— Все в порядке, — поспешила я успокоить друга, пока он не надумал лишнего. — Мне просто нужно поговорить с тобой.

На другом конце повисло молчание. Я затараторила, заполняя тишину:

— Прости, прости, я знаю, что поздно, но это очень, очень важно!.. Я... я на кое-что решалась. Мне нужна твоя помощь.

— Серьезно?

Надежда в голосе Ынхо резанула по сердцу. От волнения я не подобрала сходу нужные слова, и друг интерпретировал звонок как ему хотелось.

— Это то, о чем я думаю? Раон, ты такая молодец! Ты делаешь правильный...

¹ Не спешите удивляться, что у режиссера Ким Ёндэ и Ким Раон одинаковые фамилии — эти двое не родственники. В Южной Корее в качестве фамилии используется всего около 250 родовых имен, при этом самые распространенные из них — Ким, Ли и Пак. Кстати — фамилии корейцев всегда стоят перед именем. Это характерная особенность написания имен в странах Восточной Азии.

— Это не то, о чем ты думаешь, — запоздало перебила я Ынхо, прежде чем он обрадовался окончательно. — Кое-что... совсем другое.

Под аккомпанемент мрачного молчания я рассказала о своем плане. Даже не о плане, об идее — чтобы называть эту авантюру планом требовалась то ли глупость, то ли смелость.

Ответом послужило еще более суровое молчание.

Продлилось это недолго: следующие полчаса я провела, выслушивая возмущения друга. Что я безрассудная. Легкомысленная. Жестокая. Какая сумасшедшая, нереалистичная идея пришла мне в голову. Что я ужасный друг. Что упряма как осел. Что он не будет помогать мне разрушать свою жизнь.

Я терпеливо ждала, пока Ынхо выговорится. Несмотря на жестокие слова, друг желал мне только добра. Если ему требовалось выпустить пар, я могла слушать хоть до рассвета.

Разумеется, столько времени нотации не заняли. Ынхо закончил монолог минут через десять, слегка запыхавшись. Несмотря на обстоятельства, меня это немного рассмешило.

— Смеешься? — возмутился Ынхо, но в голосе больше не звучало злости. Он никогда не сердился на меня слишком долго. Даже когда мы жутко поссорились год назад — даже тогда он меня не бросил.

Я проглотила смех, грозивший перерасти в истерический, и плотнее перехватила трубку. Ладонь была влажной от пота, и я поняла, что дрожу: то ли от холода, то ли от нервов.

— Ты ведь мне поможешь? — прошептала я в трубку. И продолжила, когда Ынхо не ответил: — Я ведь... Я правда очень хочу это сделать.

Совсем не то я на самом деле хотела сказать другу. «Ынхо-я, могу ли я так поступить? Смею ли даже задумываться о подобном? Разве я заслуживаю? Но, может, хоть раз, хоть раз, один-единственный раз перед тем, как...»

Словно услышав безмолвную мольбу, Ынхо вздохнул на другом конце трубки.

— Хорошо. Я тебе помогу.

С губ сорвался облегченный смешок. Глаза защипало. Но на том конце провода не разделяли моей радости:

— И все равно, Раон-а... Я считаю, что это очень плохая идея.

Глава 1

Со сборами в Сеул я покончила быстро. За десять лет жизни в Чоныпе² нажила я совсем немного: съемную комнатушку размером чуть больше обувной коробки, несколько смен одежды на разные сезоны и пару памятных безделушек — в основном, подарков О Ынхо. Даже удивительно, как легко целая треть жизни влезла в единственный чемодан. От всего, что не вошло, я избавилась безжалостно. Привязанности к вещам уже давно не осталось.

Прощания тоже не отняли много времени. Кроме О Ынхо, других друзей в Чоныпе я не завела, а он уже год как жил в Сеуле. Единственными, кого я предупредила об отъезде, были хозяйка комнаты и владелец круглосуточного, где я работала в последнее время. Хозяйка долго сокрушалась из-за потери постоянного арендатора, а хозяин магазинчика воспринял новость философски:

— Давно бы уже уехала, Ким Раон. Таким молодым нечего делать в провинции.

Напоследок хозяин даже выдал мне премию — «за хорошую работу», как он сам выразился. На этом дела в Чоныпе были завершены. Я купила билет и села на поезд до Сеула.

² Город в провинции Чолла-Пукто с населением около 130 000 человек. Для сравнения население Сеула, находящегося от Чоныпа на расстоянии примерно 200 км — около 9 миллионов человек.

Столица встретила неприветливо: шумной толпой, канонадой запахов и оглушающим чувством ностальгии. При виде вокзала вспомнилось, как много лет назад я впервые приехала в Сеул, переполненная надеждами. Ни одной из них не суждено было сбыться. Город безжалостно сожрал и выплюнул и меня, и мои глупые мечтания.

Замешкавшись в дверях поезда, я очнулась, когда получила сильный тычок в спину. Поняв, что загораживаю выход другим пассажирам, я торопливо шагнула в сторону, кланяясь и бормоча извинения.

— Встала тут, деревенщина.

Женщина, не больше моего похожая на жительницу мегаполиса, проехала по ноге сумкой на колесиках. Я снова извинилась, но она уже не слышала. Люди тем временем продолжали выходить, и на перроне образовалась небольшая толпа прибывших и встречающих.

К счастью, столпотворение быстро рассосались. Осталось всего несколько людей: я и семейство из четырех человек европейской наружности. «Туристы», — подумала я и отвернулась, стараясь не пялиться. Ынхо, обещавшего встретить, нигде не было видно.

Я уже собиралась достать телефон, как почувствовала прикосновение к своему плечу. От неожиданности я вздрогнула, и ощущение тут же исчезло. Глава белокурого семейства — ибо это был он — рассыпался в извинениях на ломаном корейском:

— Чхве-с... Чхве-со... нам... ида... Can you help us, please? We're kinda lost. How can we get to...?³

Остаток фразы растворился в резком звоне, раздавшемся в ушах. Лица туристов превратились в расплывчатые пятна. Голова закружилась. В груди закололо.

— *Я могу научить тебя английскому, если хочешь...*

— *...жили за границей...*

— *...решил приехать вслед за...*

— *...Наын... со мной...*

— КИМ РАОН!

Громкий окрик выдернул меня обратно в реальность. С трудом сфокусировав взгляд, я увидела Ынхо. Друг озадаченно склонился надо мной — я же сидела на корточках, прижимая к ушам ладони. За спиной Ынхо маячили белокурые туристы с обеспокоенными лицами. Я попыталась выдавить улыбку, но, похоже, это испугало их еще больше.

— Что случилось?

Под любопытствующими взглядами прохожих Ынхо помог мне подняться на ноги. В голове все еще звенело, но я хотя бы снова воспринимала реальность.

— Не знаю. Просто... давно не была в Сеуле.

Ынхо подозрительно сощурился, и я отвела взгляд. Сделав вид, что ничего не произошло, я осмотрелась по сторонам и двинулась за знакомыми туристами. Кто-то все-таки

³ Не могли бы вы нам помочь, пожалуйста? Мы потерялись. Как нам добраться до...? (англ.)

указал им направление, и четверка, нервно оглядываясь, направилась в сторону выхода.

Убедить друга, однако, оказалось, не так-то просто.

— Ким Раон, — повторил он своим самым строгим голосом. Тем, что общался с дочерьми, когда те не хотели убирать игрушки.

— Остановись на секунду. Что это было? У тебя болит?

— Ничего не болит! — торопливо перебила я Ынхо, пока тот не сделал далеко идущих выводов. — Честно! Я не стала бы тебя обманывать.

Ынхо с сомнением оглядел меня с головы до ног. Я думала улыбнуться, но, вспомнив реакцию туристов, отказалась от идеи. Придав лицу максимально нейтральное выражение, я протянула Ынхо ручку от чемодана.

— Поможешь?

Вздыхнув, он подхватил багаж и зашагал к выходу.

Дорога до квартиры Ынхо прошла в неловком молчании. Друг явно был не в настроении общаться на отвлеченные темы, а я сама ещё не отошла от странного приступа. За окном проплывали пейзажи обновленного Сеула, но в памяти не откладывались. Полностью прийти в себя получилось только у порога квартиры.

Нацепив лучшую улыбку, я обогнала Ынхо и первой зашла внутрь. Код я знала — Ынхо не менял его со времен жизни в Чоныпе. Дата знакомства с Шин Хэок⁴, его женой.

⁴ Не нужно удивляться, что у О Ынхо и Шин Хэок разные фамилии. В Южной

Стоило переступить порог, как меня чуть не сбили с ног. Две маленькие фигурки наперегонки вылетели в коридор и с размаху бросились в объятия. Покачнувшись, я опустилась на колени и обняла малышей. В нос ударил знакомый запах детского шампуня с ароматом абрикоса — единственный вид шампуня, который девочки признавали.

— Онни⁵, я так скучала!

— Я скучала больше!

— Нет, я!

— Онни, смотри, какое у меня платье!

— Я приготовила тебе подарок, онни!

Перебивая друг друга, Боми и Бора продолжали прыгать вокруг меня, как две маленькие козочки. Щебетание близнецов напомнило, как сильно мне их не хватало. Когда Ынхо и Хэок жили в Чоныпе, я часто приглядывала за девочками — или просто тусовалась в доме друзей. После их переезда в Сеул год назад мои вечера стали совершенно одинокими.

— Девочки, отстаньте от Раон! Дайте онни перевести дух.

Хэок, ослепительно красивая, как и всегда, появилась из кухни, вытирая руки полотенцем. Не слишком церемонясь, она отправила близнецов помогать с готовкой — что они и делали, пока не услышали открывающуюся дверь — и крепко обняла меня.

Корее даже в браке женщина сохраняет свою фамилию, а дети берут фамилию отца.

⁵ Онни — обращение, используемое девочками/девушками/женщинами к девушкам старше себя по возрасту.

Близняшки, хоть и ушли на кухню, недовольства не скрывали:

— Не хочу чистить лук!

— Хочу к онни!

Хэок привычно фыркнула:

— Онни нужно отдохнуть! Она после долгой дороги.

Хэок отстранилась, разглядывая меня. Миндалевидные глаза подозрительно сощурились.

— Как дорога? Устала? Выглядишь не очень.

Прямолинейностью подруга ничуть не уступала мужу, который как раз поднялся в квартиру и присоединился к разговору.

— Конечно, она не очень выглядит. Только вышла из поезда, как...

— Ш-ш-ш...!

Я закрыла Ынхо рот ладонью, пока он окончательно не испортил радость встречи.

— Потом, Ынхо, потом! Все хорошо, Хэок. Просто вымоталась немного.

Под подозрительным взглядом Хэок я отобрала у Ынхо чемодан и покатила в гостиную. Чувствовала я себя почти так же жизнерадостно, как старалась выглядеть.

Остаток вечера прошел спокойно. Ынхо наверняка рассказал жене, что случилось, пока я не видела — но, к счастью, у Хэок имелось достаточно такта, чтобы не упоминать о произошедшем. Да и возможности такой не представилось:

девочки не отлипали от меня на протяжении всего ужина, делясь историями из детсадовских будней.

Наконец после долгих уговоров, стакана горячего молока и нескольких сказок (здесь я с удовольствием предложила измученным родителям свои услуги) близняшки успокоились и уснули. Поцеловав в лоб обеих девочек, я вернулась в гостиную, где Ынхо и Хэок уже ждали с бутылкой соджу и двумя стопками.

Я постаралась скрыть охватившее меня дурное предчувствие. Настоящий разговор начинался сейчас, но я не знала, готова ли к этому.

— Ынхо рассказал о твоём плане. — Хэок подняла неудобную тему первой, когда они с Ынхо опрокинули пару рюмок. Мне вместо соджу налили сока — Ынхо настаивал, а спорить не имелось смысла.

— Вот что я скажу — все это одна большая глупость.

Ынхо закивал одобрительно. Я глубоко вздохнула, готовясь к долгой речи. Предвосхищая реакцию подруги, я подготовила целый список доводов, пока ехала в поезде. Но не успела произнести и слова, как Хэок внезапно продолжила:

— Но, если так хочешь попробовать, отговаривать не стану. Все равно, скорее всего, ничего не выйдет.

— Хэок! — Ынхо возмущенно уставился на жену, пока я мысленно прыгала от радости. Последнюю фразу я сознательно решила проигнорировать.

— Не потакай ей! Вместо того, чтобы заниматься ерун-

дой... Ты ведь слышала, что с ней случилось на вокзале?

— Слышала. — Хэок опрокинула очередную рюмку. Несмотря на почти опустевшую бутылку ее взгляд оставался прямым и острым. — Поэтому и не возражаю. Слушай, это решение принимать не тебе и не мне. Раон свой выбор сделала. И если сейчас она хочет...

Не дожидаясь окончания спора — сомнений, что выиграет Хэок, все равно не было — я тихо вышла из кухни и проверила комнату девочек. Боми и Бора посапывали в постелях, мирные и спокойные. Стараясь не разбудить, я устроилась на матрасе между кроватями, который Хэок заранее приготовила, и натянула одеяло. Из-за двери доносились отголоски спора, но здесь препирательства звучали как колыбельная.

Постепенно сознание стало уплывать. Удивительно, но именно здесь, в квартире, которую я видела впервые, с людьми, которых знала много лет, я наконец смогла почувствовать себя как дома.

С Ынхо мы познакомились несколько лет назад, в ЧонYPE. Ни тогда, ни сейчас окружающие не вызывали во мне особенного интереса — но Ынхо удалось пробудить немного любопытства. Блестящий выпускник Сеульского национального университета, перспективный врач с кристальной репутацией, он переехал в ЧонYP весной и сразу стал объектом местных сплетен.

Почему он сбежал из Сеула в провинцию? Да еще в самом

расцвете молодости и карьеры... Вляпался ли в скандал? Нанес вред пациенту? Прятался от ростовщиков или стал жертвой политических интриг в прошлой больнице? Версии выдвигались одна безумнее другой и дошли даже до кругло-суточного магазинчика, где я работала на полставки. Моя сменщица Дами не упускала возможности поделиться свежей сплетней в те полчаса в день, что мы пересекались. Под аккомпанемент «Угу», «Ага» и просто молчания она доносила до меня все подробности — выдуманные и реальные — из жизни Ынхо в Чоныпе. Постепенно даже мне стало любопытно, что представляет из себя пресловутый доктор.

Любопытство любопытством, но возможность познакомиться с Ынхо лично представилась только на третий месяц. Мой обычный врач, доктор Мин, подхватил затяжную простуду и временно передал пациентов О Ынхо. Подходило время планового приема, и, поскольку мне было все равно, у кого лечиться, меня перепоручили новому доктору.

С первого, второго и даже третьего взглядов Ынхо мне не понравился. Он коротко поздоровался, стоило мне зайти в кабинет, и сразу уткнулся носом в мою медицинскую карту. От меня не ускользнуло, что при виде толстой папки его лицо сначала скривилось. Невольно вспомнился доктор Мин, который относился ко всем пациентам как к любимым внукам. Он был идеальным доктором — если бы не пытался вылечить все болезни настойкой женьшеня.

— Здесь написано, что вы отказались от операции.

Это были первые слова, которые произнес О Ынхо после короткого приветствия — он оторвался от карты и посмотрел мне прямо в глаза. Я отвела взгляд.

— Вам объяснили, что это может значительно увеличить продолжительность и качество жизни? Странно, что операцию не сделали еще в юности...

Не знаю, что задело больше — внезапно нахлынувшие воспоминания или намек, что юность моя давно минула — но я предпочла не отвечать грубоватому доктору.

— Если дело в сумме на операцию, есть благотворительные фонды. Немного, но таковые имеются. Могу сделать пару звонков.

Неожиданная доброта немного сбила с толку. Тем не менее, мне не хотелось обсуждать с молодым доктором ни операцию, ни отказ от нее. Деньги, несмотря на опасения, не были проблемой. Удивительно, как много можно сэкономить, питаясь кимбапами⁶ с истекающим сроком годности и почти не покупая одежду.

Услышав мой отказ, Ынхо нахмурился.

— Послушайте, не знаю, что вам говорили другие врачи, но ваше сердце...

— Пока бьется, — перебила я. Нотации только испортили настроение, поэтому, я поднялась со стула, не дожидаясь

⁶ Кимбап — традиционное блюдо корейской кухни, представляющее ролл из риса, обернутый в листы нори. Начинкой обычно выступают овощи, рыба и морепродукты, омлет и др.

осмотра.

— Мне пить те же таблетки? Отлично. Приду через полгода.

«Надеюсь, к тому времени доктор Мин выздоровеет», — не произнесла вслух я, но Ынхо все понял по голосу.

— Пойдите! — он даже подскочил с кресла. — Не все болезни можно вылечить настойкой женьшеня!

Меня не слишком привлекала репутация любительница традиционной медицины, но возвращаться и переубеждать доктора я не стала. Я надеялась, что это наша первая и последняя наша встреча, так что и объясняться не собиралась.

Каково же было мое удивление, когда вновь мы с О Ынхо увиделись всего через неделю после злополучного приема. Стояла середина ночной смены в круглосуточном, когда-то кто-то положил на прилавок упаковку готового обеда и банку с энергетическим напитком. Машинально пробив покупки, я подняла глаза и увидела доктора О. Тот, очевидно, узнал меня первым, потому что во взгляде не было удивления.

— Женьшень, — произнес он вместо приветствия. От возмущения я чуть не выронила энергетик.

— У меня есть имя, — прошипела я под нос. Хотелось спать, и грубые клиенты до этого успели испортить настроение. — И я не лечусь чудесными снадобьями.

— Ну, с помощью операции вы тоже не лечитесь, правда? — тон Ынхо звучал издевательски. Вместо ответа я сунула ему в руки пакет с покупками.

С тех пор наши полуночные встречи стали рутиной. Мы нечасто разговаривали и так и остались бы простыми знакомыми, если бы не случай. Доктор Мин, так и не оправившийся от болезни, ушел на пенсию, и за неимением в Чоныпе другого кардиолога меня окончательно передали О Ынхо. Перемены не вызывали воодушевления, но умирать совсем уж преждевременно я не собиралась — и спустя полгода снова пришла на плановый прием.

Собираясь в больницу, я мысленно готовилась к очередным нотациям, но их не последовало. В кабинете ждало кое-что похуже — огромный, монструозный ярко-красный букет. Не знаю, что за безумный селекционер произвел на свет этот «цветок», но выглядел букет пугающе. Уже через пять минут в кабинете я не выдержала:

— Что за жуткий запах! Может, откроем окно? Как вы тут вообще дышите?

Ынхо оторвался от медицинской карты.

— Так плохо? А я уж привыхался. Даже нравится.

Однако он все-таки открыл окно, и мои легкие расправились от глотка свежего воздуха.

— А кроме запаха все хорошо? Внешне, я имею в виду. Что думаете?

Доктор О выглядел непривычно смущенным. Прежде я его таким не видела, так что решила быть честной:

— Хотите правду? Никогда такого уродливого букета не встречала. Где вы его заказали? Даже специально невозмож-

но сделать так некрасиво.

Вскоре выяснилось, что вид букета был вызван не усилениями цветочного магазина, а стараниями самого Ынхо. Сначала добрый доктор выбрал самый непопулярный цветок, а получив готовый букет, остался недоволен размером и попросил добавить еще тех же цветов. А потом еще. И еще, и еще, пока не получилось это великолепие. Только когда букет превратился в подобие химического оружия, Ынхо оказался удовлетворен.

— А-ха-ха-ха-ха! — Я попыталась остановить смех, но без большого успеха.

Ынхо обиженно надул губы.

— Я просто хотел подарить что-то уникальное!

— У вас получилось.

Отсмеявшись, я вытерла глаза от невольно выступивших слез. А потом отвела Ынхо в цветочный магазин, где для него сделали нормальный букет, который не грозил удушить запахом весь персонал и посетителей больницы.

То ли из благодарности, то ли от волнения перед предстоящим вечером, Ынхо рассказал мне, для кого предназначались цветы. Для Шин Хэок, невероятно красивой матери-одиночки с двумя детьми — она же была причиной, по которой он покинул Сеул.

Впервые О Ынхо увидел Хэок в сеульской больнице, где тогда работал. Они столкнулись в коридоре — Хэок привела дочерей на плановый осмотр — и влюбился в нее с перво-

го взгляда. Хэок тогда только что пережила развод с мужем, оставившим ее с кучей долгов, и даже не обратила внимания на доктора, глядящего щенячьими глазками. Это ни капли не охладило его пыл. Наплевав на разницу в статусе, Ынхо с головой бросился ухаживать за Хэок.

Опыта флирта у ботаника Ынхо не было, поэтому способы завоевания он выбирал максимально нелепые. Как бы то ни было, сам факт его попыток немного растопил сердце Хэок. Для меня это было единственным объяснением, почему она не заявила на него в полицию.

Расцветающую — хоть и медленно — романтику прервал отъезд Хэок и девочек в Чонып. Отъезд вынужденный: из-за долгов бывшего мужа Хэок доставали ростовщики. Денег у молодой матери, конечно, не было, от помощи влюбленного Ынхо она отказалась и единственный выход нашла в переезде к родителям. Хэок считала, что убивает трех зайцев: избавляется от внимания ростовщиков, экономит деньги на жилье и дает ухажеру шанс найти партию получше. Как позже призналась Хэок, к этому моменту она уже испытывала чувства к Ынхо, но не хотела портить жизнь перспективному молодому кардиологу.

Каково же было ее удивление — и ужас, — когда спустя месяц Ынхо тоже переехал в Чонып. Он был уверен, что любимая обрадуется сюрпризу, но та только обругала незадачливого поклонника. Хэок не скрывала, что считает поступок Ынхо инфантильным и глупым. Одна только любовь не мог-

ла решить всех проблем — Хэок хорошо знала это по опыту короткого замужества.

Именно в период холодной войны, в одностороннем порядке объявленной Хэок, я и встретила своего будущего друга. К этому времени Ынхо уже несколько месяцев жил в Чонныпе и продолжал обхаживать возлюбленную. Чудовищный букет предназначался Хэок на годовщину их знакомства.

Услышав историю О Ынхо, мысленно я встала на сторону Шин Хэок. Любовь любовью, но люди до сих пор с предубеждением относились к повторным бракам.⁷ Родители О Ынхо тоже не одобряли его выбор, так что я понимала Хэок и ее страхи. Но при виде молодого доктора, лелеющего жуткий букет, было трудно не пожелать ему удачи. Что с того, что общество считало эти отношения мезальянсом? В глазах Ынхо светилась искренняя любовь. Чувство, которое, как я думала, уже никогда не увижу.

В тот день наши с О Ынхо старания окупились: букет не оказался в мусорке и не вернулся отправителю. Вдохновленный успехом, доктор О снова пришел ко мне за советом. А потом снова. А потом снова.

Что подарить близнецам на день рождения? Какие духи могут понравиться Хэок? Какой цвет больше подчеркнет ее

⁷ Опасения Раон могут показаться странными, но это не так. В Южной Корее по-прежнему распространено негативное отношение к разводам и повторным бракам, и в первую очередь это касается женщин. Наличие детей может стать серьезным препятствием для заключения второго брака, особенно в глазах старших родственников.

глаза? Как оплатить долг Хэок, чтобы она не узнала? (Это было невозможно) Не обладая опытом романтических отношений, я, сама того не заметив, стала для Ынхо тренером в ухаживаниях.

То ли моя помощь дала плоды, то ли Хэок просто надоели бесконечные знаки внимания, но в конце концов она сдалась и приняла чувства Ынхо. Никогда не забуду лицо друга, рассказывающего эту новость — вдохновленное, сияющее, счастливое. В глазах невольно защипало. Их историю любви ждал счастливый конец — я искренне в это верила.

И вот спустя несколько лет Ынхо и Хэок все еще оставались вместе — женаты и счастливы. Ынхо долго боялся знакомить нас с Хэок, опасаясь возможной ревности, но Хэок приняла меня с распростертыми объятиями. Одного взгляда на меня и Ынхо было достаточно, чтобы убедиться в полном отсутствии романтики между нами. Я относилась к Ынхо как к брату, и он отвечал взаимностью.

Ынхо и Хэок переехали в Сеул год назад. К тому времени мы втроем крепко сдружились, а девочки начали воспринимать меня как родную тетушку. Но в Чоныпе карьера Ынхо заметно застопорилась. Когда его родители — чопорная пара из стоматолога и домохозяйки — смирились с браком с Хэок, друзья засобирались обратно в столицу.

Решение далось друзьям не без труда, и часть их сомнений была связана со мной. Ынхо и Хэок не знали, как я оказалась в Чоныпе без родных и друзей, но догадывались, что

история за этим стояла не особенно приятная. Они не хотели оставлять меня одну и предложили вместе перебраться в Сеул. Я отказалась — одна мысль о возвращении вызывала приступ тошноты, — и постепенно друзья оставили эту тему. Операцию, на которой настаивал Ынхо, так и не сделали, поэтому друзья старались не подвергать меня лишнему стрессу. Иногда такая забота раздражала — я все-таки не фарфоровая статуэтка, — но у меня не было сил, чтобы по-настоящему злиться.

Вот и сегодня, невольно подслушивая спор друзей из-за дверей детской, я не могла всерьез на них сердиться. Ынхо и Хэок желали мне только счастья — но что они могли поделать, если наши понятия о счастье так кардинально различались? Перед ними лежала целая жизнь, меня же в конце пути не ждало ни любви, ни богатства. Только единственный — призрачный — шанс в последний раз заняться любимым делом. И даже он стоил мне последних крох самоуважения.

Засыпая под спокойное дыхание близнецов, я по-прежнему не знала, поступаю ли правильно.

Глава 2

Утром друзья, засидевшиеся до поздней ночи, маялись от похмелья. Я же, наоборот, отлично выспалась и уже час как суежилась на кухне. Пока ребята страдали, я успела сварить похмельный суп, сделать близнецам завтрак и собрать девочек в садик. Утренняя суета напомнила времена в Чоныпе — еще один плюс в пользу хорошего настроения. Слушая наше с девочками щебетание, Ынхо и Хэок одновременно скривились.

— А, я уже не в том возрасте, чтобы так пить, — пожаловался Ынхо, словно не сам ходил за соджу прошлым вечером.

Хэок закивала:

— Нужно думать, какой пример мы подаем детям.

— Говорите так, будто вы не корейцы,⁸ — я вытерла мордашки близнецов салфеткой. — Бегите одеваться. Вы же знаете, как одеваться сами?

Получив от девочек жаркое заверение, что они способны отличить штаны от кофты, я вернулась к друзьям. Те уже за-

⁸ Распитие алкоголя — важная часть социальной жизни любого корейца. Алкоголь неизменно сопровождает как дружеские посиделки, так рабочие встречи. Пьют корейцы в основном пиво и соджу, который иностранцы еще называют «корейской водкой» — прозрачный напиток с крепостью 16–25 % и мягким послевкусием.

кончили с похмельным супом и рассыпались в благодарностях.

— Как я скучала по супчикам Раон! — Хэок откинулась на спинку стула с мечтательным выражением. — Девочки постоянно жалуются, что я готовлю хуже, чем тетя.

— Я тоже так говорю! — Ынхо получил от жены легкий подзатыльник и картинно скорчился от боли.

Когда Хэок проигнорировала театр одного актера, Ынхо вернул лицу серьезное выражение.

— Что будешь сегодня делать? — спросил он, когда Хэок вышла в коридор проверить девочек. Несмотря на заверения, близняшки не до конца справились со сложной задачей по одеванию: Бора надела шапку задом наперед, а Боми перепутала левый и правый ботинки. — Отдохнешь или...?

— Попробую найти способ встретиться, — ответила я с уверенностью, которой не чувствовала.

Ынхо, видимо, заметил фальшь — на его лице мелькнуло сочувствие. К счастью, допрос друг устраивать не стал и поспешил на работу. Скоро квартира опустела: Ынхо уехал в больницу, а Хэок повезла девочек в садик.

— Пользуйся всем, чем хочешь, — оставила Хэок инструкции напоследок. — Мне потом еще нужно на рынок, так что на полдня квартира полностью в твоём распоряжении. Чувствуй себя как дома.

Воспользовавшись любезным предложением, я выпила кофе из дорогой кофемашины друзей и устроилась в гости-

ной за журнальным столиком. Открыв ноутбук Ынхо, я погрузилась в пучины интернета.

Статей о продюсере Чон Ину нашлось не так много, как ожидалось. Несмотря на кажущуюся многочисленность, все они в основном касались романа с Им Наын и драматичного разрыва. СМИ с удовольствием смаковали историю любви красивой пары: романтическую встречу на кинофестивале, тайные свидания в дорогих местах, дорогие подарки, которые Им Наын ненавязчиво демонстрировала в соцсетях...

Особенно резко количество статей увеличилось после сообщения о расставании. Тот факт, что пост о разрыве был выложен в одностороннем порядке, в аккаунте Им Наын, только подлил масла в костёр любопытства. Новость несколько суток возглавляла поисковые запросы. Только после подтверждения со стороны компании Чон Ину скандал начал постепенно утихать.

Такое бешеное любопытство вызывало не только участие в истории знаменитой актрисы — но и личность продюсера Чона. Наследник семьи чеболей⁹, красавчик, будто сошедший со страниц модного журнала — он был идеальной мишенью для досужих сплетен. Перца добавлял семейный «анамнез» — лет пятнадцать назад родители Чон Ину пережили публичный и весьма грязный развод. Скандал вышел настолько громким, что о нем слышала даже я, на тот момент

⁹ Чеболи — собирательное название для сверхбогатых людей в Южной Корее, представителей династий, управляющих крупнейшими конгломератами.

школьница из провинции.

По слухам, Чон Ину отказался вставать на чью-либо сторону и в результате испортил отношения с обоими родителями. Закончив университет, он отказался работать в конгломерате отца и основал независимую продюсерскую компанию. Сначала в его успех мало кто верил, но после нескольких чрезвычайно удачных проектов скептикам пришлось забрать слова обратно. Постепенно Чон Ину расширил компанию, добавив к активам актерское агентство и звукозаписывающую студию — и к моменту романа с Наын занимал заметное место в корейской индустрии развлечений.

Вся эта история, пусть и довольно интересная, меня волновала мало. Куда важнее казались практические вопросы. Где находится компания продюсера Чона? Как часто он появляется на работе? Куда ходит в свободное время? Где человек, вроде меня, мог его найти?

Я не обманывалась относительно сложности задачи. И Им Наын, и Чон Ину занимали места на вершине общественной пирамиды. Встретиться с ними было не проще, чем безумному фанату попасть за сцену. Тем не менее, я не теряла энтузиазма. Перед глазами продолжало стоять название статьи: «Режиссер Ким Ёндэ объявил о съемках нового фильма». При мысли о том, что на кону, в животе начинали порхать бабочки.

После нескольких часов поиска в голове начал формироваться неуверенный план. Судя по постам людей из круга

Чон Ину, он периодически бывал в баре Silver — престижном заведении, обслуживающем исключительно великосветскую публику. Чон Ину был отмечен на фотографиях с открытия бара и в дальнейшем иногда появлялся на фото в соцсетях владельца — на заднем фоне или спиной, никогда не в центре кадра. Последнее фото с его рукой — я узнала по характерному кольцу — датировалось месяцем назад. Конечно, продюсер Чон мог больше не посещать Silver, но это была неплохая зацепка. Неплохая — и единственная, которая у меня имелась.

Быстрый поиск показал, что Silver прямо сейчас находится в поиске уборщицы и посудомойки. Мысленно восхваляя удачу, я набросала резюме и отправила администратору. Все складывалось идеально. Чтобы оставаться в Сеуле, мне в любом случае требовалась подработка — а конкретно эта позволяла лично встретиться с продюсером Чоном.

Ответ на резюме пришёл быстро. Многолетний опыт подработок наконец пригодился: я легко прошла формальное собеседование и вышла на работу. В первый день я летела в Silver как на крыльях — была уверена, что шанс встретится с Чон Ину вскоре представится.

Реальность оказалась куда более суровой, чем ожидания. За два месяца работы в баре Чон Ину я так и не увидела.

Пар поднимался от раковины, наполненной грязными тарелками — стоило закончиться смене, как моя коллега спешно покинула кухню и оставила целую гору немытой посуды. Так повторялась уже несколько раз, и сегодня я собиралась сообщить о ее поведении менеджеру. Ночью поток клиентов почти не прекращался, и все приходилось делать в два раза быстрее. Разбор чужих авгиевых конюшен не слишком помогал сохранять темп работы.

За два месяца работы в работы в Silver мне так и не удалось встретиться с продюсером Чоном. Это не значило, однако, что я совсем нисколько не продвинулась. Для работы в Silver я создала образ недалекой и болтливой фанатки Им Наын, помешанной на ее любовной истории с мужчиной. Маскировка позволила выведать все, что остальной персонал знал о моей цели. Чон Ину действительно дружил с владельцем бара, но появлялся здесь не так часто, как я надеялась — может, раз в пару месяцев. Наын приводил с собой всего один раз — первый и единственный, когда он появился в присутствии спутницы.

— Для него так вести себя — он точно без ума от этой актрисы, — поделилась впечатлениями от встречи с мужчиной Пак Джинхи, официантка, с которой я особенно сблизилась в баре. В паре Чон Ину — Им Наын она была на стороне

продюсера.

— Он и обычно очень обходительный, а тут прямо весь засверкал. И за локоток поддержит, и стул подвинет... Зака- зал ей самое дорогое вино. Дорогущее — думали, никогда не продадим эту бутылку!

Услышанное обнадеживало — за исключением информации о редкости визитов. Относительно причин разрыва при этом мнения персонала расходились. Одни верили, что между возлюбленными встала влиятельная семья Чон Ину. Другие, более злорадные, предполагали, что актриса нашла по- кровителя получше. Последнее я пропустила мимо ушей: Наын всегда с отвращением относилась к спонсорству — вряд ли за десять лет она настолько изменилась.

Старательно оттирая засохшую еду со дна тарелок, я при- слушалась к болтовне снующих вокруг официантов. Вечер пятницы по традиции был самым занятым на неделе, но да- же в таких условиях коллеги не упускали возможности об- меняться парой сплетен. Главной темой для обсуждения се- годня стал известный актёр Кан Енхо, в этот самый момент запивающий какое-то неизвестное горе в приватной комна- те. Происходящее не слишком вязалось с нежным и благо- родным имиджем актера Кана, недавно прославившегося ро- лью школьника в популярной дораме. Это не мешало юным поклонницам актера продолжать им восхищаться — весьма громко, к вящему неудовольствию шеф-повара:

— Он такой симпатичный! Даже лучше, чем в соцсетях.

— Красавчикам не нужны фильтры.

— Но что случилось? На нем лица нет!

— Говорят, режиссёр Ким Ёндэ отказал ему в роли. Сегодня было прослушивание.

Последняя фраза прозвучала шёпотом, но я сразу же навострила уши. Новости о нынешнем проекте режиссера Кима почти не просачивались в прессу. Неужели он уже начал кастинг? Меня вдруг накрыло волной паники.

— Он что, дурак? С Кан Енхо фильм станет однозначный хитом!

— Вот и я том же! Эх, как же хочется его утешить!..

Официантки, не прекращая болтовню, убежали в зал. Я сделала несколько глубоких вдохов, пытаюсь утихомирить бьющееся сердце. Оставив на мгновение гору посуды, я спряталась в комнате для персонала, достала телефон и вбила в поисковой строке имя Кан Енхо. Быстрый поиск не показал никакой связи с режиссёром Кимом — видимо, неудачный кастинг решили сохранить в тайне — но принёс другое, не менее потрясающее открытие. Кан Енхо был актером агентства при продюсерской компании Чон Ину. Того самого Чон Ину, которого я не могла поймать уже два месяца.

План в голове сформировался моментально. Я незаметно одолжила запасную форму официантки, быстро переоделась и выскользнула на кухню. Опустив голову, чтобы никто не разглядел моего лица, я подхватила первый попавшийся поднос и направилась в сторону частных комнат. С беше-

но колотящимся сердцем я пересекла зал и наконец оказалась перед заветной дверью. В суеде пятничного вечера никто из персонала меня не заметил. Я сочла это удачным знаком.

Постучавшись и не дождавшись ответа, я осторожно шмыгнула за дверь. Внутри стоял плотный аромат алкоголя. Кан Енхо дремал, полулежа на столе. Я поставила поднос на стол и потрогала его за плечо:

— Актер Кан. Актер Кан! В ресторан только что звонил господин Чон Ину. Он не мог с вами связаться. Просит вас немедленно приехать в офис.

Актер Кан глухо застонал и поднял голову. С трудом сфокусировав взгляд на мне, он переспросил:

— Продюсер Чон?

— Продюсер Чон.

— ПРОДЮСЕР ЧОН!

От упоминания имени продюсера Кан Енхо на мгновение даже протрезвел. В его голосе зазвучала паника:

— Что он хотел? О, боже, он же не выгонит меня...

Кан Енхо судорожно зашарил по карманам в поисках телефона. Я остановила его, схватив за запястье:

— Он велел приходить как можно скорее. Сказал, что нашел способ убедить режиссёра Кима изменить решение. Но нужно торопиться.

При виде надежды, загоревшейся в глазах актера Кана, я почувствовала укол вины, но тут же отмахнулась от ненуж-

ной жалости. Всё-таки он был сильно пьян — иначе точно бы усомнился, почему продюсер поделился столь деликатной информацией с простой официанткой.

— Я вам помогу. Вызову такси и провожу в компанию.

Отобрав у Кан Енхо телефон, я вызвала такси через приложение. Всплеск бодрости, вызванный новостями, быстро прошёл — сонно моргая, актёр снова заклевал носом над столом с закусками.

Через несколько минут пришло уведомление, что такси подъезжает. Я торопливо стащила с полубессознательного Кан Енхо кардиган и натянула на себя поверх рубашки. Проникать в развлекательный компанию в форме официантки казалось не лучшей идеей.

Когда такси приблизилось к бару, я попыталась растолкать Кан Енхо.

— Не хочу идти. Отстань!

За несколько минут актер, похоже, забыл о фальшивом телефонном звонке от Чон Ину. Я терпеливо напомнила:

— Продюсер Чон ждет нас в компании. Не будем его сердить.

— Про... дюссер Чон?..

— Да. Вставайте. Я вам помогу, хорошо? Меня зовут Раон, Ким Раон.

Кан Енхо пьяно кивнул. С трудом подняв актера на ноги, я обхватила его за талию и повела к выходу. В дверях мы едва не налетели на официантку с очередной порцией спиртного.

Опустив голову, я взмолилась, чтобы она не узнала мое лицо.
— Актер Кан уходит. Запишите все на его счёт.

Судя по равнодушному кивку, местную посудомойку во мне не признали — не иначе, как благодаря дизайнерскому кардигану. Девушка была так добра, что даже помогла довести Кан Енхо до парковки. Я попросила таксиста остановиться в безлюдном переулке у ресторана — попадаться на глаза папарацци не входило в план — и запихнула актёра на заднее сиденье.

— Будем рады видеть вас еще. — официантка явно ожидала щедрые чаевые, но шариться в кошельке пьяного актера было слишком даже для моей совести. Пробормотав слова благодарности за помощь, я захлопнула дверь такси и велела ехать.

Всю дорогу до компании Кан Енхо проспал на моем плече. Его телефон несколько раз звонил. Сначала я не обратила на него внимание, но потом все же скосила взгляд. На экране высветилось имя контакта — «Менеджер», и я проигнорировала звонок вместе с очередным уколom вины.

Наконец такси остановилось у здания компании. Расплатившись, я помогла актеру Кану вылезти из машины. За полчаса в пути тот не протрезвел ни на грамм и стоял покачиваясь. Я подхватила его под локоть и потащила за собой ко входу. Поздно вечером здание было не освещено, и только на верхнем этаже горел свет. Я искренне надеялась, что это был продюсер Чон, хоть и прекрасно понимала призрачность

шанса.

В любом случае, сдаваться быстро я не собиралась. Не окажись продюсера Чона на месте, заночевала бы в любой кладовке — в надежде, что он появится на работе следующим утром.

С такими мыслями я переступила порог компании.

— Актер Кан кое-что забыл, — сообщила я одинокому охраннику и приложила к турникету пропуск, который нашла в кармане актера. — Не успокаивался, пока не заедем. Мы быстро, хорошо?

Охранник молча проследил за моими действиями, но не сказал ни слова. Не ожидавшая такой равнодушной реакции, я выдала заготовленную легенду:

— Я его новый менеджер.

Охранник по-прежнему молчал. Незаметно оглядываясь на него, я подвела актера Кана к лифту и завела внутрь.

— Эй, где кабинет продюсера Чона?

— А?

— Кабинет. Продюсера Чона. Где он?

Вместо ответа актёр просто поднял указательный палец вверх. Похоже, сегодня удача и вправду была на моей стороне.

Добравшись до последнего этажа, я оставила актера Кана в первой попавшийся переговорке. Того окончательно разморило, и он кулем бухнулся на диван. Я набрала короткое сообщение менеджеру с телефона Кан Енхо и тихо шепнула

актеру на прощание:.

— Простите.

Снова оказавшись в коридоре, я двинулась в сторону света. На этаже стояла глухая тишина — казалось, каждый шаг звучит оглушительно громко. Дверь в кабинет продюсера Чона была приоткрыта, но оттуда не доносилось ни звука. С колотящимся сердцем я заглянула внутрь.

Кабинет был залит мягким светом от лампы на письменном столе. Сам стол ровным слоем покрывали толстые папки, видимо, сценарии и рабочая документация, но впечатления беспорядка это не создавало — скорее, какого-то особого, упорядоченного хаоса. За столом никого не было, и на секунду мне показалось, что в комнате пусто. Лёгкое покашливание из тёмного угла разрушило иллюзию.

Продюсер Чон Ину сидел на диванчике в глубине кабинета с толстым сценарием в руках и смотрел на открытую страницу. Его лицо, красивое как у кинозвезды, было непроницаемым. Хотя Чон Ину не отрывался от сценария, я почему-то была уверена: он знает о моем присутствии.

— Проходите, не маячьте в дверях без дела. — его голос, мягкий и глубокий, не уступал лицу по красоте. С лёгкой насмешкой мужчина добавил:

— Новый менеджер актера Кана.

От его издевательского тона я поежилась, но сделала шаг вперёд. Чон Ину наконец захлопнул сценарий и поднял глаза. Наши взгляды встретились. Лицо продюсера ничего не

выражало, но я могла поклясться, что в глубине души он смеется.

— Вам позвонил охранник?

— Именно. Не каждый день актеры заявляются в компанию под ночь в компании неизвестных женщин. Да еще в пьяном виде.

Взгляд продюсера Чона лениво скользнул по моей фигуре, и я внезапно остро ощутила, что на мне до сих кардиган Кан Енхо.

— Кто вы? Журналистка? Фанатка Енхо? Просто воровка?

— У меня есть к вам дело.

— Угум. Оригинально.

— Я говорю серьезно.

— Да и я вроде не шучу.

Его глаза подозрительно сощурились. Пару мгновений продюсер Чон просто меня разглядывал.

— Все-таки не фанатка — иначе не оставили бы Енхо просто валяться. Кстати — могли бы и поосторожнее. Я в него сильно вложил.

— Простите.

— Журналисток всех я знаю в лицо. Какое-то дело, говорите? Что ж, у вас есть минута. Пока охранник не поднимется.

Он картинно проверил время по часам на запястье.

— А. Меньше минуты.

Я слегка растерялась. Изначально я хотела начать разговор издалека и как-то подготовить продюсера Чона, прежде чем озвучить предложение. Все это требовало гораздо больше времени, чем одна минута.

— Сорок секунд. — Продюсер Чон явно наслаждался моей растерянностью.

Я затараторила:

— Я могу помочь вам с Им Наын!

— Что?

— Им Наын! Вы ведь хотите её вернуть? Я могу это устроить.

Мгновение лицо Чон Ину оставалось непроницаемым, а потом он разразился издевательским смехом. Ожидаемо. Даже мне собственные слова казались полным бредом.

— Я абсолютно серьёзно. Я знаю способ.

— Чтобы Наын вернулась ко мне? Не думаю, что она этого хочет.

— Неважно. Она скоро передумает. Обещаю.

Мне показалось, или в его глазах мелькнула надежда? Я приободрилась.

— И что же для этого нужно?

— Сделать вид, что у нас с вами роман. Отношения. В общем, что мы вместе.

Брови продюсера Чон поползли вверх. Я поспешила объясниться, пока не подоспел охранник и не выволок меня с позором:

— Если Им Наын узнает, что у нас с вами интрижка, она... ну, не вернётся к вам сразу, но точно не останется в стороне. Не знаю, что у вас там случилось, но это хороший способ снова привлечь ее внимание! Лучший.

Несколько томительных секунд Чон Ину молчал. А потом за моей спиной раздался голос охранника:

— Женщина, пройдет к выходу.

От неожиданности я вздрогнула.

— Подождите!

Я повернулась к Чон Ину с отчаянием в глазах.

— Пожалуйста! Я говорю правду.

Чон Ину жестом велел охраннику оставаться на месте. Его глаза больше не смеялись.

— Вы что, пересмотрели голливудских фильмов?

Продюсер Чон откинулся на спинку дивана и скрестил руки на груди.

— Такие схемы действуют только в низкопробных ромках. Кроме того, если б я хотел вызвать ревность Наын... Думаете, вас бы выбрал?

Обижаться на жестокие слов я не видела смысла — они были справедливы. Тем более что у меня имелся козырь:

— Знаю, я на это и не рассчитывала. Но, поверьте, Наын не сможет игнорировать происходящее, если рядом с вами буду именно я. Она меня ненавидит. Больше всего на свете.

— Наын? Вас?

Я понимала его недоверие. Слово «ненависть» мало вяза-

лось с милой и дружелюбной Им Наын. Тем более — в глазах возлюбленного.

— Я сделала ей... кое-то очень плохое.

— Я не об этом.

Теперь до меня дошло. Щеки залило краской — продюсера Чона не удивило упоминание Наын. Недоумение вызвало, что кто-то может ненавидеть *меня*. В его глазах столь жалкое существо не заслуживало таких сильных эмоций.

Дешевая ткань формы обожгла кожу. Я словно увидела себя со стороны: смятые волосы, беспокойные линии в углах рта, тусклая кожа, давно не видевшая хорошего сна или света. Под взглядом чеболя в третьем поколении мне хотелось спрятаться в угол, но я продолжила, стиснув зубы:

— Это правда. Можете проверить. Упомяните при Наын имя Ким Раон. Вы сами все увидите.

— Ким Раон?

— Да. Это моё имя.

Чон Ину немного помолчал. Его лицо стало серьезным — как будто шутка затянулась. Я нервно сглотнула.

— Я серьёзно. Просто упомяните.

— Есть способ получше.

— Что?

— Проверить реакцию Наын. Есть способ получше.

Я не сразу поверила своим ушам.

— То есть вы согласны?

— Посмотрим.

Чувство облегчения окатило, словно волной. Чон Ину поднялся с дивана, переместился за стол и включил компьютер.

— Свяжусь с вами позже. Охранник Пак, проводите гос-пожу Ким к выходу.

Взгляд Чон Ину был устремлен на экран монитора, не на меня, словно он уже потерял интерес к этому разговору.

— Эм-м-м-м...

— Ах да.

Он снова посмотрел на меня. Тон опять стал суровым.

— Вы наверняка что-то хотите в обмен за свои услуги.

Во рту стало сухо. Я с усилием сглотнула.

— Я хочу роль в новом фильме режиссера Кима.

Глава 3

Ночь после встречи с продюсером Чоном я провела без сна. Он так и не сказал, согласен ли на предложение, и после упоминания режиссера Ким Ёндэ быстро выставил меня из кабинета. Перенервничав, я не нашла сил сопротивляться. Чон Ину обещал, что свяжется сам, и только дома я поняла, что он так и не взял мой номер. Значило ли это, что он соврал? Я искренне надеялась на обратное.

Два дня со знаменательного вечера прошли нервно. Как назло, смен в ресторане не было, и отвлечься работой не получалось. Хэок заметила мою нервозность, но я попросила пока не задавать вопросы. Не хотелось сглазить договор с Чон Ину лишними разговорами.

Когда надежды на ответ почти не осталось, это случилось. Я отвела близняшек в садик и как раз возвращалась обратно, когда в переулке перед домом друзей остановилась машина. Марка была мне незнакома, но выглядел автомобиль дорого. Ёнхо и Хэок жили в хорошем районе, но даже здесь такие машины были редкостью. Сердце забилося от хорошего предчувствия.

Когда машина сравнялась со мной, заднее стекло опустилось.

— Залезайте.

Чон Ину сегодня был в строгом костюме, а волосы заче-

сал назад, в отличие от прошлого раза. Теперь его лицо показалось мне неуловимо знакомым, словно мы уже когда-то виделись — и не только в недавний памятный вечер. Ощущение дежавю стало настолько сильным, что я буквально замерла перед дверью машины.

— Ну же. У меня мало времени.

Я отбросила лишние мысли, обошла машину и скользнула в салон, стараясь держаться как можно дальше от продюсера Чона. Разумеется, мы никогда раньше не виделись, даже предполагать такое было странно. Решив сосредоточиться на настоящем, я неловко перекинула через плечо ремень безопасности и защелкнула крепление.

Мои трепыхания вызвали у продюсера Чона слабую улыбку.

— Как вы меня нашли?

— Этот адрес указан в резюме в Silver. Что, думали, не узнаю форму?

Я мысленно выругала себя за несообразительность.

— Значит, вы согласны?

— Этого я не говорил. — Чон Ину сделал паузу, разглядывая меня.

Машина тронулась, и я немного растерялась. Не собирался же продюсер Чон меня похитить?

Мой спутник тем временем продолжил:

— Решу после этого вечера.

— А что будет вечером?

— Мы с вами идём на благотворительный прием. Мероприятие закрытое, можете не опасаться лишних глаз. Наын тоже там будет. Если вы сказали правду, сегодня мы в этом убедимся.

От удивления я замерла на месте. Наын? Он сказал, что мы встретимся с Наын?

— Почему вы так смотрите? Уже передумали? — спросил Чон Ину, не дождавшись реакции.

В голове судорожно заметались мысли. Конечно, встреча с Наын произошла бы рано или поздно, но мне хотелось оттянуть этот момент до последнего.

— Эм-м-м...

— Что такое?

— Ну, просто... Это ведь престижное мероприятие.

Чон Ину проследил за направлением моего взгляда. Потрёпанные треники, старый свитшот, волосы в пучке — не тот образ, которого ожидаешь от спутницы именитого продюсера.

— А зачем, вы думаете, я забрал вас так рано?

Чон Ину рассмеялся, положив конец моим попыткам отсрочить неизбежное.

Полчаса спустя он высадил меня у дорогого салона красоты и, не слушая робких возражений, передал в руки сотрудницам. Уходя, он что-то негромко сказал менеджеру салона, указав на меня. Выражение ее лица немного напугало — именно так мясники смотрят на кроликов, перед тем как

разделать.

Остаток дня прошёл в страданиях — в первую очередь психологических. Мастерицы салона не стеснялись обсуждать, в каком плачевном состоянии находятся мои волосы, ногти и кожа. Меня терли, мяти и расчесывали; количество потраченных масок для лица перевалило за десяток. В какой-то момент я просто сдалась и отдалась на волю повелительниц красоты. Чон Ину считал, что это необходимо, и я не собиралась портить с ним отношения.

Продюсер Чон вернулся в салон уже под вечер. С причёской и макияжем к тому времени закончили, но оставался вопрос с платьем. Я как раз переоделась в очередной наряд, принесенный менеджером, когда он появился в дверях салона.

— Все готово?

— Угу, — я послушно закивала — продолжать примерку сил уже не было.

Последнее платье казалось вполне приемлемым для выхода в свет: темно-синее, довольно закрытое, из мягкой ткани, струящейся по телу. Судя по равнодушному лицу Чон Ину, ему было все равно, что я надену. Главное, чтобы наряд соответствовал мероприятию.

Продюсер Чон коротко кивнул в сторону выхода. Пошатываясь на каблуках, я пошла первой — но не успела сделать и пары шагов, как Чон Ину подхватил меня под локоть.

— Вам нужно уметь ходить на каблуках, если хотите быть

актрисой.

«Я и так уже актриса», — хотела сказать я, но прикусила язык. Что за актриса десять лет не выходила на сцену?

Дорога на благотворительный вечер прошла в полной тишине. Чон Ину молча работал в ноутбуке, я тоже не проронила ни слова — разговаривать нам, в общем-то, было не о чем. Вместо бесполезной болтовни я наслаждалась тихой роскошью машины. Мягкая кожа сидений, изящная внутренняя отделка — даже воздух внутри ощущался дорогим и приятным.

Когда машина остановилась перед рестораном, Чон Ину лично открыл дверцу и протянул мне руку. Пересекая парковку, он коротко поприветствовал других посетителей. Наша пара сразу привлекла любопытствующие взгляды, и я автоматически приподняла подбородок. Вечер обещал быть нелегким. Компания Чон Ину — одно дело, но впереди ждала встреча с Наын... Желание сбежать становилось все отчаяннее.

— Еще не поздно сбежать. — Чон Ину словно прочитал мои мысли. Не услышав ответа, он продолжил с усмешкой: — Неловко выйдет, если Наын вас не узнает.

Шутка была жестокой, но все равно вырвала из меня нервный смешок. Дышать стало чуть легче.

— Это вряд ли.

— Да уж надеюсь.

Мы остановились у дверей ресторана.

— Готовы?

Вместо ответа я только сильнее сжала его руку.

Внутри уже было многолюдно. Холеные женщины в роскошных платьях, лёгкий аромат цветов и дорогого алкоголя, ненавязчивая музыка — стараясь не пялиться, я внимательно разглядывала других гостей, перенимая манеры. Сразу вспомнились будни актёрской школы, когда нас учили наблюдать за людьми в качестве тренировки. Это было словно в прошлой жизни.

Под руку с продюсером Чоном мы прошлись по залу. Чон Ину оказался довольно популярен — к нему постоянно кто-то подходил с приветствиями. К счастью, длинные разговоры не завязывались, и моя роль пока сводилась к молчаливому сопровождению. От предложенного официантом шампанского я отказалась, отдав предпочтение лимонаду. Удивительно, но Чон Ину тоже выбрал безалкогольный напиток.

— Не люблю шампанское, — объяснил он на мой удивленный взгляд.

Мирное течение вечера прервал плотный мужчина в тесно обтягивающем костюме. С бокалом шампанского в одной руке и с яркой красавицей под другой, он преградил путь мне и Чон Ину. На красном лице мужчины расплылась многозначительная улыбка:

— Продюсер Чон, что я вижу? Кто ваша очаровательная спутница? Уже залечили разбитое сердце? Ах вы, повеса!

— Добрый вечер, режиссер Шим. Это Ким Раон, она ак-

триса.

Чон Ину оставил за скобками статус наших отношений. Режиссёр Шим, однако, не унимался — похоже, бокал шампанского в его руках был далеко не первым.

— Не стесняйтесь, Чон Ину, тут все свои. Но... — мужчина попытался понизить голос, но его все равно было прекрасно слышно. — ...не бойтесь скандала?

Чон Ину вопросительно поднял бровь.

— Им Наын ведь тоже здесь. О, да вот же она! Актриса Им! Идите сюда.

Время словно остановилось. То, что казалось таким нереальным, таким далеким, наконец-то случилось. Им Наын была здесь. Со мной. В одной комнате.

На негнущихся ногах я повернулась в сторону, куда указывал режиссёр Шин. И тут это произошло.

Им Наын увидела меня. Я увидела Им Наын.

Мы обе были хорошими актрисами, но никакое актёрское мастерство не могло устоять перед тяжестью этого момента. Я видела, как меняется, как рушится под гнетом невозможных чувств идеальная маска Наын.

— *Ненавижу... Ненавижу, тебя, Раон!*

— *Исчезни...*

— *Даже воздухом одним со мной дышать не смей!*

Воспоминания обрушились как тропический ливень. Наын, совсем не изменившаяся за десять лет, смотрела на меня, и ее глаза постепенно расширялись. Недоверие, смя-

тение, растерянность... Мгновение растянулось в вечность. Ничто на свете не могло подготовить нас к сегодняшней встрече.

— Все хорошо?

В затянувшемся молчании Чон Ину заговорил первым:

— *Раон-а*,¹⁰ все хорошо?

Чудовищным усилием воли я взяла себя в руки и вернула лицу спокойное выражение:

— Д-д-да. Да.

— Им Наын. Хорошего вечера, — кивнув Наын, все еще стоявшей в отдалении, продюсер Чон отвернулся и куда-то повёл — или, скорее, потащил — меня, потому что мои ноги едва двигались.

Со всех сторон доносились шепотки. Встреча бывших возлюбленных привлекла внимание, особенно после громогласного объявления режиссёра Шина. Мне было не до пересудов — перед глазами все еще стояло лицо Наын. Только на балконе — именно туда привел нас продюсер Чон — я относительно пришла в себя.

¹⁰ Обращение, которое использует Чон Ину — это признак очень близких, неформальных отношений с человеком (если вспомните, то в последний раз «Раон-а» Ким Раон называл её друг О Ынхо). Окончания «-а», «-я» добавляются к именам, чтобы сделать обращение более разговорным, ласковым. В Южной Корее огромное внимание уделяют тому, как именно люди обращаются друг к другу. Использование окончания «-а» намекает окружающим, что Чон Ину относится к Ким Раон как к романтическому партнеру — при этом наедине он неизменно обращается к ней на «вы». Это не признак холодности, а обычная вежливость — даже в отношениях люди не сразу начинают «тыкать» друг другу.

— Интересно... — протянул продюсер Чон и отпустил мою руку. Сразу ударило странное чувство потери. В этом месте Чон Ину был моей единственной опорой. — Она в самом деле вас ненавидит. Как-то даже неожиданно. Я был уверен, что вы... ну, не врите... преувеличиваете.

Я слишком устала, чтобы отвечать. Дыхание никак не выравнивалось. Стало страшно, что снова случится приступ, вроде того, что произошел на вокзале.

— И что же нам теперь делать?

— То есть?

— С вашим предложением. Что теперь делать? — Я с трудом заставила себя вспомнить, зачем мы вообще сюда пришли. Это немного вернуло к реальности.

— Все еще хотите роль у Ким Ёндэ?

— Разумеется. Значит, вы согласны?..

— Пока не знаю. Нужно подумать. А пока — готовы возвращаться?

Я замешкалась с ответом — ноги словно прилипли к полу. Чон Ину уточнил:

— Я имею в виду, возвращаться в компанию. Сегодня для нас вечер закончен.

Меня окатило волной облегчения.

— Хорошо.

Однако Чон Ину так и не сдвинулся с места. Потрясенная встречей с Наын, я не сразу заметила, что он разглядывает меня. Взгляд продюсера был пристальным, цепким.

— Забавно.

— ?

— Наын, может, вас и ненавидит, но вы ее боитесь.

— Я...

— Что вы такого ей сделали? Увели роль? Увели парня?

То, что я сделала Наын, было не описать простыми словами.

— Что-то вроде того.

— Честно говоря, у вас обеих реакция кажется немного... чрезмерной.

Что-то изменилось в моем лице, потому что продюсер Чон поспешил объясниться:

— Не беспокойтесь, никто не заметил. Просто я хорошо знаю Наын. А вы не сразу расклеились.

Я нервно усмехнулась. Этот мужчина не знал, о чем говорит. Наын ничего не сказала, не обругала, не потребовала меня вышвырнуть. А ведь любой другой именно так и поступил бы на ее месте. За то, что я сделала Наын, за то, что вернулась спустя десять лет, не испытывая стыда...

Я не заслуживала жалости.

* * *

Когда мы вернулись в компанию, Чон Ину открыл бутылку виски и налил немного в бокал — видимо, действительно наслаждался вкусом. На его вопросительный взгляд я пока-

чала головой.

Потягивая виски, Чон Ину устроился за столом, а я заняла кресло для посетителей.

— Я склонен согласиться на ваше предложение, — начал Чон Ину без экивоков. — Все это по-прежнему кажется немного бредовым, но... — Он выудил из кармана телефон и показал мне. — ...Наын только что написала сообщение.

Под ложечкой засосало. События развивались слишком быстро. Что Наын написала Чон Ину? От этого зависело, не рухнет ли мой план до того, как толком начнется.

Я не сказала об этом продюсеру, но, уже придя к нему, не слишком надеялась на успех мероприятия. Не в характере Наын было возвращаться из пустой ревности — да и ревновать ко мне она бы не стала. Расчет был на то, что реакция Наын создаст такую иллюзию, а я в это время получу роль у режиссера Кима. После начала съемок я собиралась признаться в обмане. Не хотелось, конечно, так играть с чувствами продюсера Чона, но другого выхода я не видела.

Все это, разумеется, не имело никакого значения, поведай Наын нашу историю. Я не сомневалась, что продюсер Чон прогонит меня в ту же секунду, когда узнает правду. Единственная надежда была на то, что Наын не станет вдаваться в подробности — просто предупредит Чон Ину держаться от меня подальше. Но каковы были шансы? Честно говоря, совсем маленькие.

— О чем задумались? Думал, обрадуетесь. — Чон Ину

отложил телефон небрежным движением.

— Что она написала? — я проигнорировала последний вопрос.

Чон Ину не стал настаивать:

— Не знаю. Прочитаю позже. Стоит поддержать напряжение, не думаете?

Его глаза смеялись. Я механически пожала плечами.

— Тем более, нам нужно кое-что обсудить. Условие насчет роли у Ким Ёндэ. Вы же понимаете, что это невозможно?

Разумеется, я понимала — иначе не обратилась бы к продюсеру Чону. Ким Ёндэ славился тем, что лично отбирал актеров для фильмов — и был в этом вопросе крайне требовательным. Ни популярность, ни наличие спонсора или сильной компании за спиной не гарантировали попадания в каст. Такой подход часто вызывал конфликты с продюсерами, но Ким Ёндэ упорно стоял на своём видении. Возможно, именно поэтому его фильмы неизменно пользовались успехом. Я хотела попасть в его фильм ещё до того, как стала актрисой. Больше всего на свете.

— Могу предложить любую другую роль по вашему выбору, — тем временем продолжил Чон Ину. — Почему не попробовать какой-нибудь блокбастер? Это даст хороший буст карьере. Главную роль не обещаю, но яркую второстепенную — пожалуйста. Плюс полная поддержка компании. Что скажете?

Меня не интересовала роль в блокбастере. Тем более я все равно не собиралась продолжать карьеру.

— Нет. Либо роль у Ким Ёндэ, либо сделка отменяется.

Чон Ину задумчиво покрутил в руках бокал с виски. Телефон лежал на столе, словно бомба замедленного действия. Что всё-таки написала Наын? Возможно, переговоры не имели никакого смысла.

— Это окончательный ответ?

— Да.

Чон Ину коротко кивнул.

— Я с вами свяжусь.

Неловко попрощавшись, я вышла из здания компании и на негнущихся ногах поплелась к остановке. Ожидающие автобуса с любопытством пялились на вечернее платье, но я едва замечала чужое внимание. Встреча с Наын. Разговор с Чон Ину. Мучительные часы подготовки. Этот день был изнурительным.

Вернувшись домой, я рухнула спать, не раздеваясь. Увидев выражение моего лица, Ынхо и Хэок не стали задавать вопросов, хотя наверняка сгорали от любопытства. Только на следующий день я нашла в себе силы признаться, что встретила именитого продюсера и теперь жду ответа насчет кастинга. Хэок, добрая душа, уверила, что он наверняка скоро позвонит. Но продюсер Чон не связался со мной ни в этот день, ни завтра или послезавтра. Не позвонил он и через неделю.

Только на десятый день, когда я уже окончательно потеряла надежду, перед домом Ынхо остановилась знакомая чёрная машина.

Глава 4

Чон Ину снова выглядел как с картинки: костюм без единой складки, белоснежная рубашка, часы, стоявшие, как квартира в центре Сеула. Мне стало неловко за свои толстовку и домашние треники. Резко захотелось достать из шкафа и снова надеть то вечернее платье, что осталось с прошлой встречи.

После короткого приветствия Чон Ину протянул мне толстую папку.

— Что это? — я с опаской приняла документ.

— Сценарий будущего фильма Ким Ёндэ. Для прослушивания.

Я тупо уставилась на продюсера Чона. Невероятное удивление не позволило ощутить всю радость момента.

— Прослушивание — самое большое, что я могу вам предложить. И даже это потребовало невероятных усилий. Режиссёр Ким ненавидит людей, устраивающихся через связи. Имейте в виду, когда пойдёте на пробы.

Я все еще не верила, что держу в руках сценарий самого Ким Ёндэ. Медленно я провела рукой по папке. Ощущение плотного картона под пальцами было вполне реальным.

— Ну так что? Вы согласны? У меня не так много времени, — в голосе Чон Ину звучало нетерпение.

— Д-да! — почти выкрикнула я в ответ.

Чон Ину удовлетворенно кивнул.

— Как... Как, кстати, у вас с Наын?

Чон Ину пожал плечами.

— Немного поболтали по телефону, ничего особенного. Похоже, у неё новый поклонник. Вам придётся постараться, госпожа Ким Раон.

Я нервно сглотнула.

— Прослушивание через три дня. За вами заедут.

Чон Ину уехал, а я вихрем поднялась к квартиру, прижимая сценарий к груди, словно величайшее сокровище. Хэок, готовившая ужин, удивлённо округлила глаза.

— Что случилось? Ты вся светишься...

В порыве чувств я обняла удивленную подругу. Та похлопала меня по спине как маленького ребёнка.

— Расскажу, если все получится, — прошептала я на ухо Хэок, боясь, что громкий голос спугнет удачу.

Та рассмеялась.

— Тогда постарайся!

В ожидании ужина я укрылась в комнате близнецов и погрузилась в чтение сценария. Режиссёр Ким славился тем, что не раскрывал прессе сюжеты фильмов до самого последнего момента; тем сильнее было мое нетерпение.

Будущий фильм оказался спортивно-фантастической драмой. По сюжету, главная героиня, успешная теннисистка, живёт лучшую жизнь: победы, поклонники, дорогие рекламные контракты. Все меняется, когда погибает младшая

сестра героини — тоже теннисистка, но менее успешная. Героиня обвиняет себя в смерти сестры. Некоторое время спустя она попадает в аварию, но не умирает, а перемещается в прошлое к моменту, когда только начинала взрослую карьеру. Героиня пытается изменить судьбу сестры, но усилия заканчиваются провалом. Сестра снова погибает, и главная героиня опять переносится во времени.

Цикл повторяется еще несколько раз. Каждый раз героиня пытается спасти сестру: помогает уйти от жестокого тренера, не дает попасть в срежиссированный соперниками допинг-скандал, раскрывает ее настоящий спортивный потенциал. Все бесполезно: в каждом витке временной петли сестра героини погибает. В конце концов героиня понимает, что единственный способ спасти ее — это разрушить собственную жизнь. Карьеру, отношения с родителями, любовь фанатов — только тогда сестра выживет.

Измученная попытками, героиня с энтузиазмом берется за дело. Она специально получает травму и теряет карьеру, вляпывается в скандалы, изображает, что хочет подставить сестру с допингом. Постепенно жизнь героини превращается в руины, но ее сестра наконец-то счастлива. В день своей смерти в предыдущих жизнях сестра в этот раз выживает. Героиня ликует. Пусть она на дне, зато порочный круг наконец-то разорван.

Большая часть фильма была посвящена последней жизни героини и ее методичному процессу разрушения соб-

ственной жизни. У истории были хороший темп, множество флешбэков и горько-сладкий, оставляющий место надежде финал. Я уже могла видеть, как лента побеждает на фестивалях и купается в положительных рецензиях. В фильме было все, чтобы заинтересовать и кинокритика, и рядового зрителя.

После прочтения всего сценария мне еще сильнее захотелось оказаться в касте фильма. В этот раз режиссер Ким превзошел себя. В истории не было ни одного простого, плоского персонажа — мечта для любого актера.

Чон Ину не упомянул, какую роль готовить на прослушивание, но я уже чувствовала, какой персонаж подходил мне больше всего. Квон Сиа — второстепенная героиня и одна из антагонистов. По сценарию она тренировала сестру героини и практически уничтожила ее самооценку своей критикой и жестокими замашками. Ее персонаж вызывал у зрителя злость, но вместе с тем и жалость. Когда-то перспективная теннисистка, Сиа вынужденно закончила карьеру из-за травмы и теперь вымещала боль на ученицах.

Признаться честно, но перспектива играть такого сложного персонажа всего через три дня немного пугала. Мои конкуренты не имели за плечами десятилетнего перерыва в карьере, да и времени на подготовку имели больше. Единственная надежда была в схожести нашей с героиней судеб — это делало перевоплощение легче. Как и Сиа, мне тоже пришлось оставить любимое дело. Разница заключалась лишь в

одном — в своей беде Сиа была не виновата.

Через три дня, как и обещал Чон Ину, за мной заехала машина. самого продюсера на этот раз в салоне не оказалось, и меня встретил только водитель. Немногословный молодой мужчина с короткой стрижкой быстро объяснил, что прослушивание пройдет в офисе киностудии, занимающейся производством фильма. Участвовать будут несколько кандидатов, в основном те, кого режиссер Ким выбрал лично. Результаты объявят не сразу: иногда режиссеру требовалось время, чтобы оценить, сможет ли выбранный кандидат вписаться в актерский ансамбль.

Судя по информации, которой владел водитель, его функции не сводились к простому сопровождению. Хотелось задать еще пару вопросов, но у провожатого оказалась такая холодная аура, что я прикусила язык. Не думала, что буду скучать по продюсеру Чону, но с ним разговаривать было куда проще.

Добравшись до кинокомпании, мы без задержек поднялись на третий этаж, где проходили прослушивания. Комната ожидания уже наполнилась актерами и их менеджерами. Я даже узнала несколько лиц. Известная театральная актриса с несколькими премиями. Звезда дневных драм, слегка застрявшая в амплуа простушки. Перспективная дебютантка, выстрелившая в прошлом году в малобюджетной романтической драме. Все они терпеливо ждали очереди в довольно-таки тесной комнатке. Это только подчеркивало, насколько

ко желанна была роль в новом фильме режиссера Кима.

Мы с Квон Доюном — именно так представился мой сопровождающий — заняли свободные места рядом. Кандидатов вызывали в репетиционный зал по имени, и время на прослушивание кардинально отличалось от человека к человеку. Незвестная мне девушка, которую вызвали первой, провела у режиссера почти полчаса, а театральная актриса, которую я узнала ранее, вылетела из зала через пять минут. В глазах у нее стояли злые слезы.

Через несколько часов комната ожидания практически опустела. У меня начало закрадываться подозрение, что Ким Ёндэ специально поставил меня последней. Не знаю, какими способами продюсер Чон выбил для меня прослушивание, но мэтру это явно не понравилось. Похоже, Ким Ёндэ решил проучить меня за попытку пройти по головам.

Подозрения подтвердились, когда помощница режиссера все-таки позвала меня. К этому моменту в комнате ожидания уже никого не осталось.

Репетиционный зал встретил чуть ли арктическим морозом. Режиссер Ким, сидевший между женщиной лет пятидесяти и мужчиной-своим ровесником, даже не посмотрел в мою сторону.

— Добрый день. Меня зовут Ким Раон, и я прослушиваюсь на роль Квон Сиа. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне,¹¹

¹¹ «Пожалуйста, позаботьтесь обо мне» — одна из очень распространенных этикетных фраз в жизни корейцев. Произносится, например, при выходе на но-

— я глубоко поклонилась. Сердце колотилось как бешеное — и от холодного приема, и от волнения.

— Квон Сиа? Смело, смело. Я-то рассчитывал на что-то более... эпизодическое.

Режиссер Ким говорил с такой авторитарностью, что я автоматически выпрямила спину. К сожалению, ни первые, ни последующие слова, обращенные ко мне, не внушали особого оптимизма:

— Довольно нагло претендовать на роль Сиа почти без опыта. Вы так не думаете? — обратился Ким Ёндэ к коллегам. Легкие кивки послужили ответом. — Тем более попав на прослушивание таким... нетривиальным способом.

Мои щеки начали гореть.

— Но, как я и сказал продюсеру Чону, все зависит только от вас. Я человек справедливый и даю одинаковый шанс всем. Надеюсь, вы нас поразите.

Сарказм в голосе режиссера было невозможно скрыть. Я сделала несколько глубоких вздохов. Ожидать другого отношения было глупо. Все, что я могла сделать в этой ситуации — это постараться.

Я сделала шаг вперед и начала монолог.

Для прослушивания я выбрала эпизод, где Чхве Сора — сестра героини — признается Квон Сиа, что хочет сменить тренера. Это эмоциональный момент для обеих героинь, особенно для Сиа. Та и любит, и ненавидит ученицу, облада-

вую работу, в начале какого-то совместного дела, даже в начале отношений.

ющую огромным потенциалом, но не способную справиться с нервным напряжением. Стремясь повысить стрессоустойчивость подопечной, Сиа использует оскорбления, унижает и третирует девушку, пока та окончательно не ломается во всех своих жизнях.

В этой сцене, однако, Сора находит в себе силы уйти от тренера, что вызывает у Сиа приступ ярости. Сора — ее единственный способ добиться успеха в спорте, пусть и через другого человека. Потеря ученицы больно бьет по самолюбию антагонистки.

— Думаешь, мне не было тяжело, Сора? Думаешь, не хотелось все бросить? Пойти простым путем? Слушать тех, кто говорит, что я хочу услышать? Но в спорте так не работает, Сора. В спорте не бывает легко и комфортно. Мои слова тебя обижают? Мои методы не нравятся? Да я бы все отдала, чтобы у меня в молодости был такой тренер! Не эти мягкотелые...

— Стоп, стоп, стоп! — Ким Ёндэ, слушавший монолог с непроницаемым лицом, захлопал в ладоши.

Я остановилась, переводя дыхание. С начала сцены прошло не более минуты. Было ли все настолько плохо? Хотелось верить, что я ошибаюсь.

— Актриса Ким, почему вы выбрали именно эту роль?

— А не эпизодическую?

Ким Ёндэ слегка поморщился.

— Нет, в принципе.

Я немного помолчала.

— Вы...вы ведь видели мое резюме. Наши с Сиа судьбы немного похожи... Я думала, мой опыт поможет лучше понять Сиа и перенести ее образ на экран.

Слова с трудом выходили из горла. Делиться сокровенными мыслями было тяжелее, чем играть истерику героини.

— Что ж, вы ошибались. Или неверно поняли персонажа, мне без разницы. В Сиа много злости, много энергии. В вас много энергии, Ким Раон? Много ненависти? Ваши жизни, может, и похожи, но вы с персонажем совершенно разные люди. Ваш опыт тут совсем неуместен.

Меня словно окатили ледяной водой. Возразить режиссеру было нечего: он сразу уловил суть проблемы. Сиа действительно отличалась от меня, но я надеялась восполнить пробелы с помощью актерского мастерства. Очевидно, я переоценила свои таланты.

— Если честно, я ожидал большего. Вы с таким рвением стремились попасть на прослушивание; думал, увижу что-то достойное... Но это перформанс на уровне студента актерской академии. Впрочем, вы и есть всего лишь студент. Не так ли?

Отчаянно пытаясь не выдать эмоции, я коротко кивнула.

— Прошу прощения за слабое выступление, — я с трудом узнавала собственный голос. — И за то, что потратила ваше время. Спасибо за возможность. До свидания.

Снова поклонившись почти до самого пояса, я убежала.

ла из репетиционного зала и, не обращая внимания на Квон Доюна, пронеслась по коридорам в поисках лестницы. Каким-то неведомым образом мне удалось не заблудиться и быстро найти нужное направление. Выбежав на тротуар перед зданием кинокомпании, я, не глядя по сторонам, свернула куда-то и растворилась в толпе прохожих. Разговаривать с Квон Доюном не хотелось. Он наверняка и сам понял, чем закончилось прослушивание.

День до вечера прошел как в тумане. Я без цели бродила по улицам Сеула, не в силах даже заплакать. Внутри все словно онемело. Даже зная, как мала вероятность успеха, в глубине души я все равно надеялась на благополучный исход. Какая наивность.

Когда на город опустился вечер, я обнаружила себя на берегу реки Ханган. Ноги сами привели к месту, где десять лет назад мы собирались с ребятами из актерской академии. За прошедшие годы берег сильно изменился, но это не помешало воспоминаниям нахлынуть на меня. Какими оптимистичными, какими полными надежд мы были... Если бы только прошлая версия меня знала, как в итоге все обернется.

В кармане завибрировал телефон, и я нехотя выудила трубку. Звонки продолжались уже полдня. В списке пропущенных были и Ынхо, и Хэок, знавшие о прослушивании, и неизвестный номер. Вероятно, Квон Доюн, чья настойчивость скорее удивляла: он из первых уст мог узнать о результатах прослушивания, а других дел у нас с ним не было.

Нахохлившись, как птица, я скинула вызов и устроилась на скамейке. Вид размеренно текущей реки завораживал и успокаивал. Из оцепенения меня вывел недовольный голос, раздавшийся за спиной:

— Не отвечать на звонки — это очень дурная привычка. Лучше бы вы курили, Ким Раон.

Вздрагнув, я обернулась. Чон Ину, как всегда безукоризненно одетый в дорожное пальто и кашемировый шарф, стоял чуть поодаль, засунув руки в карманы. При виде теплого шарфа я вдруг осознала, что замерзла.

— О, господи!

— Я вас напугал? Извините. Но вы нас тоже напугали, так что мы квиты. Знаете, как это выглядит? Не отвечать на звонки, сидеть у реки Ханган? — Чон Ину опустился рядом на скамейку.

Я потупила глаза. Он был прав: следовало послать хоть небольшую весточку.

— Простите... Правда, простите. Я просто не могла ни с кем сейчас общаться. Это вы мне звонили? С неизвестного номера?

— Угадали. Запишите этот номер и в следующий раз сразу отвечайте. Не заставляйте искать по всему Сеулу.

— Но как вы вообще меня нашли? И зачем?..

Мозги, похоже, совсем замерзли, если этот вопрос не пришел в голову первым. Как Чон Ину меня обнаружил?

— У меня много ресурсов. А по поводу «зачем»... Квон

Доюн доложил, что вы совсем плохо выглядели. Он беспокоился.

В беспокойство равнодушного Квон Доюна, если честно, верилось мало. Скорее, Чон Ину опасался, что я откажусь помогать ему вернуть возлюбленную.

— Все так неудачно прошло? — продолжил Чон Ину после небольшой паузы. Тон его стал мягче, почти сочувствующим.

Я поморщилась.

— Не думаю, что наша сделка состоится. Простите.

Чон Ину снова немного помолчал. Мимо нас прошла женщина с маленькой собачкой. Хозяйка выглядела не очень довольной прогулкой, но пес радостно несясь вперед по дорожке.

— Первое предложение все еще в силе. Могу устроить любую другую роль.

Я покачала головой.

— Почему вы так настаиваете именно на Ким Ёндэ? Вы же видели его. Талантливый режиссер, но как человек так себе.

— Ким Ёндэ — это причина, по которой я решила стать актрисой.

Кажется, мне удалось его удивить.

— Неужели?

— Да. Когда мне было восемнадцать, я не знала, что делать со своей жизнью. Я играла в школьном театре и очень

любила актерство — но зарабатывать этим на жизнь... Тетя — меня вырастила тетя — настаивала на стабильной профессии. «Актерством не прокормишься», — говорила она. Каждый день, каждый раз, когда речь заходила о моем будущем. Постепенно я сама начала в это верить.

Я немного перевела дух и продолжила:

— Я уже собиралась подавать документы в местный университет на экономиста, как подруга позвала в кино. Какой-то непопулярный фильм неизвестного режиссера, еще и дебютный к тому же. Мы попали на него, потому что пропустили свой сеанс. Это был «Первый снег». О художнике, который постепенно теряет зрение, но все равно находит способ рисовать.

В глазах Чон Ину мелькнуло понимание.

— С первых кадров я поняла, что полюблю этот фильм всем сердцем. Со смерти родителей тогда прошло совсем немного времени, и он стал для меня настоящим утешением. Я словно впервые за долгое время почувствовала себя счастливой, понимаете?

Я шмыгнула носом, и Чон Ину молча протянул мне белоснежный сложенный платок.

— Выйдя из кинотеатра, я сразу же побежала в интернет-кафе — хотелось побольше узнать про того, кто снял картину. Оказалось, что Ким Ёндэ — обычный парень из провинции, и он едва собрал деньги на свой первый фильм. И он был таким же, как я — из небогатой семьи. Без влия-

ния, без связей. И я подумала: может, и у меня получится? У Ким Ёндэ же получилось?

Я спрятала замерзшие ладони в рукава свитера.

— Через несколько дней я отправила документы в актерскую академию. Тетя подняла крик до небес: «Из-за какого-то паршивого фильма портишь себе жизнь! Да его никто, кроме тебя, и не смотрел!» Это была правда. Я три раза ходила на «Первый снег» в кино, но он все равно провалился в прокате.

— А потом взял главный приз на Венецианском кинофестивале.

— А потом взял главный приз на Венецианском кинофестивале.

Воспоминания заставили меня улыбнуться. Лицо Чон Ину оставалось нечитаемым.

— Теперь понимаете, почему для меня это важно?.. Впрочем, не расстраивайтесь. Уверена, вы сможете вернуть Наын и без моей помощи.

— И тем не менее, помощь бы не помешала.

Чон Ину поднялся со скамейки и протянул мне руку.

— Не пора ли возвращаться? У вас уже губы посинели.

Поколебавшись, я приняла его ладонь. Станным образом разговор с продюсером Чоном подействовал на меня успокаивающе. Я чувствовала, что готова возвращаться в реальность.

По пути к машине Чон Ину вдруг стянул с шеи шарф и

накинул мне на плечи. От удивления я замедлила шаг.

— Не хочу, чтобы вы простыли. Вдруг еще передумаете. Я рассмеялась.

— А вы настойчивый.

— Просто очень хочу вернуть Наын, — ответил он неожиданно серьезно. Стало стыдно за то, что я втянула его в свои безумные планы.

— Простите.

На этом разговор закончился. Продюсер Чон настоял, чтобы подвести меня до дома Ынхо; там мы и попрощались. Глядя на удаляющуюся машину, я мысленно пожелала Чон Ину удачи. Он не казался плохим человеком; сам факт, что он по-своему пытался утешить меня, служил тому достаточным доказательством. В машине на пути домой продюсер Чон спросил:

— Если вы так мечтали об актерстве, почему взяли такой долгий перерыв?

Казалось, ему действительно было интересно. Разумеется, я не стала упоминать про обещание Наын.

— Просто... семейные обстоятельства.

— Надеюсь, ещё вернётесь в профессию. Не сдавайтесь.

Это были последние слова продюсера Чона в мой адрес. И даже такой крупницы доброты оказалось достаточно, чтобы позавидовать Наын.

Меланхоличное настроение, однако, быстро рассеялось, стоило подняться в квартиру.

— Видела, сколько у тебя пропущенных? Неужели там трудно было написать сообщение?

Ынхо уже ждал у порога. Даже не дав разуться, он начал отповедь — сердитым шёпотом, потому что близняшки уже уснули:

— Хоть представляешь, как мы волновались?

Хэок, обычно поддерживающая меня в спорах с мужем, на этот раз молчала. Судя по сложенным в ниточку губам подруги, помощи ждать не стоило.

Я рассыпалась в многословных извинениях. Слова были искренними: мне действительно стоило связаться с друзьями. Они и так беспокоились после случая на вокзале.

— Ладно, — в конце концов, Ынхо смягчился. — Но почему ты решила, что обязательно откажут? Может, у него способ общения такой. Я читал про этого режиссера. Он настоящий тиран на площадке.

Я покачала головой.

— Сама понимаю, что не справилась. Поверь, эта роль мне не достанется.

Хэок прервала невеселый разговор, отправив меня отмокать в горячей ванне:

— Вид у тебя совсем бледный. Согрейся хорошенько, а то простудишься. Хм, а что это за шарф? Никогда у тебя не видела.

Только в этот момент я поняла, что так и не вернула шарф продюсеру Чону. Что-то неловко пробормотав, я взяла его с

собой, чтобы постирать после ванны. Такую дорогую вещь следовало вернуть как можно скорее.

Измученная вчерашними переживаниями, я проспала почти до обеда, и Хэок сама отвела близняшек в садик. Проснувшись в пустом доме, я не сразу встала — какое-то время лежала в постели и ни о чем не думала. Из оцепенения вывела короткая мелодия — на телефон пришло сообщение. С дурным предчувствием я открыла уведомление.

С сожалением сообщаем, что вы не прошли прослушивание на роль Квон Сиа в фильм «Матч-пойнт» режиссёра Ким Ёндэ.

Желаем успехов в других начинаниях!

Глава 5

Медсестра отсоединила электроды и велела мне подниматься с кушетки. По её равнодушному лицу было неясно, насколько плохи — или хороши — результаты. Я поблагодарила медсестру и вышла в коридор с бумагами. Под дверью уже собралась небольшая очередь.

Идея пройти ЭКГ и другие анализы принадлежала Ынхо. После провала на прослушивании я сразу засобиравшись обратно в Чонып, но приятель отказался отпускать меня без визита в больницу:

— Ты уже год не обследовалась. Знаешь, что значит целый год в твоей ситуации?

Сопrotивляться сил не оставалось, и, скрепя сердце, я всё-таки согласилась сходить в больницу. ЭКГ была последним исследованием, и теперь оставалось только услышать вердикт докторов. Честно говоря, я не рассчитывала услышать ничего нового.

Отсидев небольшую очередь, я зашла в кабинет Ынхо. Обстановка была не чета Чоныпу; другу даже выделили личную медсестру. В халате с иголки он казался совсем другим человеком. Особенно если сравнивать с привычным, домашним Ынхо, развлекающим близняшек.

Ынхо долго разглядывал результаты анализов с непроницаемым лицом. Наконец, он отложил бумаги в сторону и пря-

мо посмотрел на меня. Я машинально выпрямила спину.

— Ты ведь уже знаешь, так ведь? — голос Ынхо дрогнул, и меня в очередной раз окатило чувством вины. Я не заслуживала такого друга. — Что все стало гораздо хуже? Ты ведь знала, поэтому и решилась на эту безумную идею? Роль в фильме Ким Ёндэ, ха? Твоя лебединая песня?

Мне нечего было возразить Ынхо — друг был абсолютно прав. Пару месяцев назад меня начали беспокоить боли в сердце. Сначала я не обращала внимания на симптомы, но после приступа на работе, напугавшего покупателей, игнорировать происходящее стало невозможно.

Новый местный кардиолог, хоть и не дотягивал до Ынхо, оказался не абсолютно бесполезен. Его знаний хватило, чтобы увидеть очевидное: моё сердце было в довольно плохом состоянии. Ухудшение наступило резко, и доктор настаивал на операции. Той самой, которую нужно было сделать ещё десять лет назад.

— Сейчас перспективы, конечно, не настолько радужные. Сделай операцию раньше, вероятность успеха была бы гораздо выше. Но даже так — это лучший возможный выход. Лекарства облегчат симптомы, но не решат проблему в глобальном смысле. Резкое ухудшение может наступить в любой момент. И тогда...

Доктор мог не продолжать: я давно была готова к такому развитию событий. Клятвенно пообещав подумать про операцию, я покинула больницу и больше в нее не возвраща-

лась.

— Прости, Ынхо. Мне следовало сказать. Просто... вы так счастливы с близнецами и Хэок. Мне не хотелось это разрушить.

— Господи, — Ынхо обессиленно откинулся на спинку кресла, на секунду зажмурился и потер переносицу. — Думаешь, если мне позвонят и скажут, что у тебя приступ, это на меня никак не повлияет?

— Я...

— Раон. Знаешь, я никогда не спрашивал тебя, почему. Почему ты бросила актерство. Почему сбежала в Чонып. Почему у тебя нет ни родных, ни друзей, почему ты прозябаешь в круглосуточном магазине. Я всегда уважал твои решения и твоё молчание, я не лез не в свое дело, но это же невыносимо! Ты убиваешь себя, Раон! И я просто должен на это смотреть?

В глазах зашипало. Я быстро заморгала, погоня непрошенные слезы.

— Ынхо-я...

— Не надо. Не отвечай, — Ынхо остановил меня движением руки. — Не заставляй себя. Знаю, ты рассказала, если бы могла.

Непролившиеся слезы обжигали глаза.

— Прости, Ынхо-я.

На секунду его отчаяние почти заставило меня передумать. В мире существовали люди, которые любили меня. Ес-

ли не ради себя, возможно, стоило согласиться ради них?.. Но мысль улетучилась, не успев закрепиться. Очень кстати в кармане зазвонил телефон. На экране высветилось имя — Чон Ину.

— Увидимся вечером.

Ынхо отпустил меня без дальнейших споров. Едва переступив порог кабинета, я приняла вызов.

— Вы написали, что хотите вернуть шарф перед отъездом. Давайте встретимся сегодня. Нужно сказать кое-что.

С другого конца трубки доносились громкие голоса, будто продюсер Чон звонил в разгаре жаркого совещания. Обстановка явно не располагала к долгим разговорам.

— Я...

— Адрес пришлю сообщением, — не дослушав, Чон Ину бросил трубку. Почти сразу от него пришла локация: дорогой ресторан рядом с компанией.

Встречаться с продюсером Чоном в мои планы, конечно, не входило. Я доехала до компании и оставила шарф на ресепшнере. Секретарь с сомнением выслушала историю об одолженном шарфе, но пакет приняла. Оставалось только надеяться, что вещь вернется изначальному владельцу.

Написав Чон Ину, что встретиться, к сожалению, не получится, я купила билет до Чоныпа. Тянуть дольше было нельзя. Ожидание неизбежного мучило и Ынхо, и Хэок, да и мне было пора возвращаться к обычной жизни.

Последний вечер с друзьями пошёл мирно, но немного

неловко. Мы с Ынхо старательно делали вид, что не помним дневной ссоры, пока Хэок кидала на нас подозрительные взгляды. К счастью, ее внимание отвлекали близняшки, которые капризничали и грустили из-за скорой разлуки.

На следующий день на вокзал мы отправились вместе с Хэок. Я пыталась убедить друзей, что вполне способна добраться из точки А в точку Б, но успеха не добилась. Хэок была безапелляционна.

— Помнишь, что с тобой случилось в прошлый раз на вокзале? Нет смысла спорить.

Вопреки ожиданиям подруги, на этот раз путь до вокзала я преодолела благополучно. В ранний час людей было не так много, и мы благополучно добрались до перрона. Скоро прибыл нужный поезд.

Прощаясь, я задержалась в объятиях Хэок чуть дольше обычного, вдыхая аромат детского шампуня. Это был запах дома.

— Напиши, как приедешь. И вообще, не теряйся.

Я молча кивнула. Горло сводило, да и не было у меня привычки к трогательным разговорам.

Устроившись на сидении, я помахала Хэок рукой, и поезд тронулся. За неимением лучшего занятия я проверила телефон и обнаружила несколько пропущенных: Чон Ину звонил со вчерашнего вечера. Тогда я просто поставила телефон на беззвучный режим, но теперь мелькнула мысль совсем заблокировать номер.

Поколебавшись немного, я отложила решение. Было жаль продюсера Чона — он так отчаянно хотел вернуть Наын, что хвастался даже за соломинку.

В пути я пыталась подремать, но измученный переживаниями мозг отказывался успокаиваться. Мелькали обрывки мыслей и воспоминаний: беспокойство Ынхо, одержимость продюсера Чона, критика режиссёра Ким Ёндэ... Устав от самой себя, я снова достала телефон и зашла в интернет. На первой строке в разделе новостей висел громкий заголовок:

**Объявлен актерский состав нового
фильма режиссёра Ким Ёндэ!**

**Лауреат Венецианского
кинофестиваля снова удивляет**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.